

РЭЙ ХАРТ

ПЛЕННИЦА
ДВУХ КАВКАЗЦЕВ

ЛЮБОВЬ ИЛИ СВОБОДА

18+

Рэй Харт

**Пленница двух кавказцев.
Любовь или свобода**

«Автор»

2026

Харт Р.

Пленница двух кавказцев. Любовь или свобода / Р. Харт —
«Автор», 2026

Нелли Макарова — не из тех, кто боится одиночества. Рюкзак, палатка, горные тропы — вот её настоящий дом. Тысячи километров позади, а впереди только тишина, ветер и звёзды над головой. Но Кавказ хранит тайны, о которых не пишут в туристических блогах. Глубоко в горах, у ледяного озера, она встречает их. Двоих. Братьев. Красивых, опасных, с глазами, которые видят больше, чем нужно. Они приглашают её в свой дом — роскошный особняк на краю обрыва, откуда открывается вид на бесконечность. Она соглашается. Потому что устала, от одиночества. Потому что любопытно. Потому что впервые за долгое время ей хочется остаться. А наутро обнаруживает, что дверь заперта. Телефон исчез. Вещи — тоже. И выход — только один. Но куда? Вниз, в заснеженную пропасть? Или в объятия тех, кто смотрит на неё так, будто уже решил её судьбу?

© Харт Р., 2026

© Автор, 2026

Рэй Харт

Пленница двух кавказцев.

Любовь или свобода

Пролог. Ночь, когда горы слушали мои вздохи

Палатка стояла на пологом склоне, укрытая от ветра россыпью валунов. Я поставила её засветло, когда солнце ещё золотило вершины, но теперь, в полночном мраке, казалось, что меня проглотила огромная, шумящая брезентом пасть.

За тонкими стенками — только ветер и лёгкий шум деревьев. Тишина такая густая, что звенит в ушах. Где-то далеко ухнул филин — раз, другой. Словно спрашивал: «Ты одна? Ты одна?»

Да, филин. Одна. Как всегда.

Я лежала в спальнике, расстегнув его почти до пояса — в палатке душно, даже когда снаружи под ноль. Голова покоилась на свёрнутой ветровке, белокурые волосы разметались по синему коврику. Телефон светился маленьким окном в мир, который остался там, внизу, за перевалами и сотовыми вышками.

Интернет ловил через пень-колоду. Два деления. Но этого хватило, чтобы открыть сайт, который я знала наизусть.

Не буду врать — я не святая. Месяцы без мужских рук превращают любую девушку в эксперта по собственному телу. А уж когда ты одна в горах, вокруг только камни да ветер, и до ближайшего города — полтора дня пешком...

Я пролистывала видео. Короткие нарезки, любительское, профессиональное — всё смешалось в однородную массу возбуждения. Пальцы замерли на ролике с длинным названием на немецком. На превью двое — мужчина и женщина, она сидит на нём верхом, запрокинув голову.

Звук я выключила — не хватало ещё, чтобы эхо моих похотливых просмотров разносилось по ущелью. Только картинка, подсвеченная синеватым экраном.

Тело отреагировало мгновенно. Как собака Павлова: достаточно одного намёка на влажность между ног, и низ живота сжимается в ожидании.

Я провела ладонью по груди — поверх флиски, слишком грубо, слишком много слоёв. Стянула кофту, осталась в одном спортивном топе. Соски уже затвердели от прохладного воздуха палатки. Я сжала один, другой — и выдохнула сквозь зубы.

На экране женщина уже сползла с мужчины и встала на колени. Крупный план. Рот, наполненный его жезлом страсти.

Я представила, что он у меня во рту. Не конкретное лицо — просто тепло, вес, мужской запах. Язык, скользящий по головке. Горло, принимающее глубже, чем в прошлый раз.

Рука сама скользнула под резинку леггинсов. Пальцы наткнулись на трусики — уже влажные. Я отодвинула ткань в сторону и коснулась своего центра удовольствия.

Ох.

Даже не начав толком, я уже горела. Три месяца — не шутка. Три месяца только мои пальцы, только моя фантазия, только холодный спальник одиночества.

Я тёрла себя медленно, круговыми движениями, глядя, как на экране женщину трахают в позе ложек. Потом видео сменилось другим — групповое. Двое мужчин и одна женщина. Моя любимая тема, хотя я никогда в этом не участвовала.

Филин ухнул совсем близко. Я вздрогнула, но не остановилась. Наоборот — этот звук дикой природы, смешанный с моим прерывистым дыханием, создавал странный, почти запрет-

ный коктейль. Я в палатке, одна, в горах, и мои пальцы двигаются так быстро, что слышно влажные шлепки.

Оргазм близко. Ещё немного.

Я оторвала руку от клитора на последней секунде — хватит себя истязать, есть кое-что получше.

Рюкзак лежал у входа. Я вытянулась, расстегнула боковой карман, нащупала знакомую форму. Вибратор. Мой верный спутник в четырёх походах. Силиконовый, изогнутый, с семью режимами, заряжается от пауэрбанка, моя лучшая покупка прошлого года.

Он был холодным, когда я поднесла его к губам. Провела языком по головке — дурацкая привычка, но так приятнее. Реальный был бы горячим, пульсирующим. Этот — молчаливым и послушным.

Я включила первый режим. Лёгкая вибрация, почти невесомая. Провела им по соскам — даже через ткань топа это вызвало судорогу внизу живота. Потом опустила ниже, по животу, оставляя за собой дорожку мурашек.

Леггинсы полетели в угол палатки. Трусики — следом. Я раздвинула ноги, опираясь ступнями о влажный от конденсата коврик, и приставила вибратор к горячей киске.

Струна внутри натянулась до звона.

Никто меня не услышит. Горы, камни, филин. Я могу быть громкой. Хочу быть громкой.

Я включила третий режим — пульсирующий, с резкими перепадами. Короткое «вж-ж-ж», пауза, длинное «вж-ж-ж-ж». Моё тело отвечало на каждый импульс. Я водила вибратором кругами, восьмёрками, надавливала на точку, которая заставляла спину выгибаться дугой.

Видео на телефоне сменилось автоматически — теперь там была сцена в лесу. Девушку трахали сзади, прислонив к дереву. Лес, горы — похоже на мою реальность. Только у меня вместо мужского органа — силикон.

Я закрыла глаза.

В темноте за веками ожили картинки. Тот парень из прошлого лета — как он входил в меня сзади, держа за волосы. Его стоны, когда он кончал. А до него — соседка в хостеле, мягкие губы на моей шее, и её пальцы, которые умели то, что не умели мужские.

Я разрешила себе представить двоих. Давно хотела, но боялась признаться даже себе. Один — сильный, молчаливый, берёт без спроса. Второй — нежный, вылизывает каждый сантиметр моего тела, прежде чем войти.

Они оба смотрят на меня. Их жезлы касаются друг друга. Они синхронны в движениях, в дыхании, в желании.

Вибратор застонал на пятом режиме — интенсивная вибрация, почти болезненная.

Я кончала долго. Волнами, которые накатывали и откатывали, заставляя пальцы ног скручиваться в судороге. Вибратор прижимался к клитору так сильно, что я чувствовала каждый удар пульса. Тело трясло, и палатка ходила ходуном вместе со мной.

Стоны я не сдерживала. Пусть филины слушают. Пусть ветер уносит эти звуки в ущелье. Здесь, в этих горах, я впервые за долгое время чувствовала себя живой.

Когда последняя волна схлынула, я выключила вибратор, отбросила его в сторону и просто лежала, глядя в брезентовый потолок. Телефон погас — разрядился. За окном палатки ветер стих, и тишина стала абсолютной.

Я провела ладонью по мокрому животу, собрала капельки — смесь смазки и собственных соков. Поднесла пальцы к губам, слизнула. Солёная, чуть сладковатая. Вкус моей свободы.

Филин ухнул в третий раз. Теперь мне показалось — одобрительно.

— Спасибо, — прошептала я с закрытыми глазами.

Утром я свернула палатку, сунула вибратор обратно в рюкзак — в специальный непромокаемый мешок — и вышла на тропу. Ноги слегка дрожали после выматывающей ночи, но внутри было странное, щемящее спокойствие.

Я не знала, что через несколько часов увижу их. Двоих. Голых, мокрых, выходящих из горного озера.

И что мои фантазии окажутся бледной копией реальности.

Но ту ночь — первую, когда горы услышали мои стоны — я запомню навсегда. Потому что это была последняя ночь, когда я принадлежала только себе.

Глава 1. Два брата

Я не искала приключений.

Серьёзно. Мой рюкзак весил восемнадцать килограммов, кроссовки были разношены до идеального слепка моих стоп, а палатка — проверена в трёх дождливых походах подряд. Я была опытной туристкой, которая не покупает гида на Авито и не верит инстаграмным локациям с отзывами «вау, тут как в раю».

Кавказ встретил меня запахом чабреца и острым солнцем, которое резало глаза даже через поляризационные стёкла.

Три дня я шла одна. Без музыки. Без подкастов. Только ветер, камни под подошвой — и это болезненное, почти сладкое чувство, когда ты наконец остаёшься с собой наедине. Никто не звенит мессенджерами, не требует ответа на «как дела», не смотрит на тебя с этим вечным: «Когда ты уже успокоишься?».

Мне двадцать пять. Дом? Не смешите. У меня есть адрес, куда приходят налоги и редкие письма от мамы. Но возвращаться туда после исландских ледников, албанских перевалов и одного очень странного хостела в Бангкоке — это как пытаться влезть в школьную форму после двадцати килограммов свободы.

Я шла к озеру. Тому самому, о котором написал парень в блоге — «место, где горы смотрят на своё отражение». Звучало пафосно, но фото не врал: изумрудная вода, снежники на вершинах, абсолютное безлюдье.

Или я так думала.

Тропа вывела меня на гребень, и я замерла. Озеро лежало внизу, оправленное в гранит, как в чью-то жадную ладонь. А в воде...

Чёрт.

Я присела за валун, потому что ноги вдруг отказались держать. Не от усталости. От того, что увидела.

Двое.

Они не заметили меня. Дурачились, как мальчишки — толкали друг друга, ныряли, разбрызгивая воду, которая вспыхивала тысячами искр. Они были полностью обнажённые.

Первое, что зафиксировал мой голодный до мужской красоты мозг: спины. Широкие, с чёткими лопатками, с мышцами, которые перекачивались под кожей, как волны. Второе — смех. Глубокий, низкий, он отражался от скал и возвращался обратно, множась эхом. Третье...

Боже.

Один повернулся. Не ко мне — к брату. И я увидела профиль, достойный древней монеты. Жёсткая линия челюсти, чуть с горбинкой нос, волосы цвета воронового крыла, мокрые и зачёсанные назад. Ему, наверное, лет двадцать семь — двадцать восемь. Не больше.

Сердце застучало в бешеном танце. И спустилось ниже, прямо в трусики.

Я могла бы уйти. Действительно могла. Но вместо этого я сжала пальцами холодный камень, подалась вперёд — и продолжила наблюдать за ними.

Потому что то, что происходило внизу, было слишком красивым, чтобы быть запретным.

Второй вынырнул и тряхнул головой. Брызги разлетелись веером. Он оказался чуть выше, чуть массивнее — или мне просто показалось из-за ракурса. И когда он улыбнулся, я заметила: у них разные улыбки. У первого — ленивая, хищная. У второго — открытая, почти детская.

Они вышли на берег.

Мои лёгкие забыли, для чего им нужен кислород.

Вода стекала по их телам, и я видела каждую мышцу в отдельности. Косые. Квадрицепсы. Твёрдые ягодицы, которые сжимались при каждом шаге. И спереди...

Я не могла отвести взгляд. И не хотела.

Они были большими. Возбуждёнными? Или просто такими от природы? Безразлично вялыми, тяжело висящими между ног — и от этого ещё более вызывающими. У одного чуть длиннее, у другого чуть толще — но оба великолепные, как всё остальное.

Между моих бёдер пульсировало. Ощутимо, настойчиво, как второй пульс.

Трусики промокли насквозь. Я ненавидела себя за эту реакцию — но не могла ничего поделать. Месяца три, если верить календарю и моему раздражению. Три месяца без рук на моей талии, без чужого рта на шее, без того сладкого беспамятства, когда мир сужается до одного человека и четырёх стен.

Я перестала считать, во что это превратилось. Просто знала: хочу. Так, что зубы сводит.

Они подняли головы одновременно.

Я замерла. Даже дышать перестала — дурацкий эволюционный рефлекс замереть, чтобы не заметили. Не сработало.

Первый — тот, с хищной улыбкой — прищурился. Смотрел прямо на меня, сквозь десятки метров прозрачного воздуха. Второй обернулся секундой позже, но тоже нашёл меня взглядом, улыбнулся, отряхнув мокрые волосы.

Я знала: надо встать, извиниться, уйти. Нормальные люди не пелятся на купающихся незнакомцев, прячась за камнями.

Но когда мои ноги подняли меня, сказала совершенно другое:

— Красивое озеро.

Голос не дрогнул. Я гордилась собой.

Они не торопились одеваться. И это было странно — в горах, даже в жару, ветер пробирает до костей. Но они стояли голые, совершенно спокойные, и вода сохла на их коже, оставляя блестящие дорожки.

— Нравится? — спросил тот, что с детской улыбкой. Тёплый голос. С лёгкой хрипотцой.

— Озеро? — я не дура, чтобы притворяться.

— Озеро, — кивнул он, а уголки его губ дёрнулись.

— Очень.

Я могла бы уйти. Но я стояла, и ветер трепал мои волосы — светлые, почти белые на этом солнце. Родинка дрогнула над левой бровью, которую мне всегда хотелось свести, но потом я смирилась и даже полюбила. Руки в карманах ветровки нетерпеливо сжимали ткань изнутри. Спокойное лицо, за которым бушевал ураган.

Первый шагнул ко мне. Непринуждённо. Как будто он сотни раз подходил к незнакомым девушкам совершенно голым у горного озера.

— Туристка? — спросил низко. Второй остался на месте, но я чувствовала его взгляд на своей шее, на ключицах, на том месте, где расстёгнута моя рубашка.

— Она самая.

— Далеко идёшь?

— Куда глаза глядят, чёткого маршрута пока нет.

Он усмехнулся. И этот звук — низкий, почти мурлыкающий — ударил мне прямо в низ живота.

— Осторожнее. В горах можно заблудиться, — его взгляд опустился на мои губы. — И не только в горах.

Рядом появился второй, мягче ступая по камням. Он накинул полотенце — единственный признак стыдливости, который я заметила. Но даже под полотенцем я видела очертания его большой выпуклости.

— Не пугай девушку, Аслан, — сказал он. — Привет. Я Тимур.

— Нелли.

— Красивое имя, — Тимур улыбнулся иначе, чем брат. Теплее. Но в глубине глаз — то же самое. Тот же голод, прикрытый хорошими манерами.

Я стояла между ними, туристка с рюкзаком и намокшими трусиками, и думала: «это самый глупый, поворот в моём путешествии».

— У тебя есть палатка? — спросил Аслан, всё ещё не одеваясь. — Где ночевать собралась?

— Да. И спальник. И запас еды.

— Холодно в горах ночью, — заметил Тимур. — Мы живём недалеко. Есть горячая вода. Даже джакузи.

Я моргнула.

— Джакузи? В горах?

— У нас большой загородный дом, — просто сказал Аслан. — Приезжайте, отдыхайте. Нечего под открытым небом мёрзнуть.

Они оба смотрели на меня выжидающе. И где-то в глубине сознания мигала красная лампочка: «двое незнакомцев, голые, в горах, приглашают в гости». Подруга бы упала в обморок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.